

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ АКАДЕМИЧЕСКОЙ УСПЕШНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Дормидонтов Р.А.

Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
dormi1976@mail.ru

Аннотация. На основании анализа психолого-педагогической литературы выявлено противоречие между важностью исследования факторов академической успешности студентов вуза и недостаточно полным освещением данного вопроса в современных научных исследованиях, традиционно акцентирующих внимание на предикторах успеваемости школьников. В результате проведенного исследования выявлены когнитивные механизмы и основные личностные качества, которые могут рассматриваться в качестве психологических предикторов академической успешности студентов вузов.

Ключевые слова: предикторы, когнитивные предикторы, личностные предикторы, академическая успешность.

Академическая успешность студентов вуза для многих стран мира, включая и Россию, является общественной ценностью, так как от молодежи, успешно освоившей программу высшего образования, будет зависеть социально-экономическое, политическое и культурное развитие государства. Соответственно, важным является поиск достоверных прогностических инструментов, позволяющих выявлять и учитывать факторы академической успеваемости студентов с целью достижения высокого уровня развития профессиональных компетенций в процессе получения высшего образования.

В отечественной психологии и педагогике одним из наиболее актуальных вопросов является поиск определенных факторов, которые позволяют прогнозировать то, насколько успешно обучающийся будет осваивать академическую программу. В отечественной науке данные факторы получили название «предикторы», от латинского слова «предсказывать», «предугадывать», «прогнозировать». Психологически предикторы академической успеваемости студента – это характеристики индивида, позволяющие прогнозировать уровень освоения образовательной программы в вузе.

Традиционно, отечественные психологи, исследуя предикторы академической успеваемости, ориентируются в основном на когнитивные факторы. Тем не менее, ряд исследований указывают на большую прогностическую значимость мотивационных и личностных факторов. С 1930-х годов эмпирическое выявление прогностической функции рассматриваемых предикторов производилось с использованием методологии деятельностного подхода. В соответствии с данным подходом, внимание концентрировалось на определенных личностных качествах обучающихся, на преобладании у обучающихся внутренней или внешней мотивации, на уровне познавательной активности обучающихся.

Большинство отечественных исследователей полагают, что именно когнитивные предикторы академической успешности являются наиболее важными. Так, в исследованиях Э.А. Голубевой [1], В. Н. Дружинина [2], В.И. Моросановой [3], Е.И. Щербановой [4] была обнаружена корреляция интеллекта и школьной успеваемости.

Когнитивные предикторы академической успешности связаны с особенностями протекания основных когнитивных процессов у конкретного индивида. К таким процессам можно отнести все процессы, обусловленные высшими психическими функциями (речь, мышление, воображение, произвольное внимание и память). Безусловно, уровень развития когнитивных процессов оказывает непосредственное влияние на успешность образовательного процесса, как в школе, так и в вузе.

В современных психолого-педагогических исследованиях Т.О. Гордеевой, В.В. Гижицкого, О.А. Сычева, Т.К. Гавриченко в качестве ведущего личностного предиктора академической успешности указываются мотивация и особенности личностной диспозиции [5, 6].

Личностные предикторы академической успешности – это предикторы, которые связаны с определенными личностными особенностями студента (это может быть темперамент, задатки, способности или конкретные черты характера). В частности, отечественными исследователями была доказана прогностическая достоверность таких личностных предикторов академической

успешности, как особенности Я-концепции (включая самооценку, самоотношение и знание индивида о собственной личности), уровень самоконтроля и саморегуляции. Обучающиеся с высоким уровнем самоконтроля и саморегуляции с большой вероятностью будут учиться более успешно, чем обучающиеся, у которых самоконтроль и саморегуляция развиты недостаточно сильно. Дисгармоничное формирование Я-концепции также может оказывать деструктивное влияние на академическую успешность обучающихся.

Важными личностными предикторами академической успешности являются такие особенности личности, как склонность к интроверсии и экстраверсии, традиционно входящим в большую пятерку личностных качеств, определяющих академическую успеваемость [7]. При этом следует иметь в виду, что склонность к интроверсии, как и склонность к экстраверсии, могут быть предикторами академической успешности при изучении различных предметов. Ярko выраженный экстраверт будет с большой вероятностью наиболее успешен при изучении дисциплин, связанных с развитием коммуникативной компетенции (например, иностранный язык), а ярko выраженный интроверт скорее будет успешен при изучении дисциплин, основанных на индивидуальной работе, связанных с экспериментом и наблюдением, исследовательской деятельностью (информатика, точные и естественные науки).

Мотивация также традиционно рассматривается в качестве предиктора академической успешности. Мотивы обучения можно разделить на две группы – внешние и внутренние. Если у обучающегося преобладает внешняя мотивация, он учится не ради саморазвития, а ради достижения целей, не связанных непосредственно с учебой (например, студент старается хорошо учиться для того, чтобы заслужить одобрение родителей или не лишиться стипендии). Внутренние мотивы – это мотивы, которые связаны непосредственно с учебной деятельностью, при этом учеба рассматривается студентом как способ саморазвития и формирования профессиональных компетенций. Преобладание внутренних мотивов с большой вероятностью повлечет за собой высокий уровень академической успешности, чего нельзя сказать о преобладании внешних мотивов.

Таким образом, на основании краткого обзора факторов академической успешности можно сделать следующий вывод: существует несколько групп предикторов академической успешности, в разной степени влияющих на успешность освоения образовательной программы вуза обучающимся. Когнитивные предикторы, обладающие значимостью для успешности школьного обучения, отходят на второй план при обучении в вузе. На первый план выдвигаются мотивационные и личностные качества обучающегося, определяющие его академические достижения. Для интенсификации профессионального и личностного развития субъекта профессиональной деятельности необходимы дальнейшие исследования, позволяющие с большей прогностической достоверностью выявлять факторы, обеспечивающие высокий уровень освоения образовательной программы в высших учебных заведениях РФ.

Литература

1. Кабардов М.К., Голубева Э.А., Изюмова С.А., Кадыров Б.Р., Матова М.А., Печенков В.В., Суворова В.В., Тихомирова И.В, Туровская З.Г., Юсим Е.Д. Опыт комплексного исследования учащихся в связи с некоторыми проблемами дифференциации обучения // Вопросы психологии. 1991. № 2. С. 132-140.
2. Дружинин В.Н. Когнитивные способности: Структура. Диагностика. Развитие. М.: Per se; СПб.: ИМАТОН, 2001. 223 с.
3. Моросанова В.И., Щепланова Е.И., Бондаренко И.Н., Сидиков В.А. Взаимосвязь психометрического интеллекта, осознанной саморегуляции учебной деятельности и академической успеваемости одаренных подростков // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2013. № 3. С. 18-32.
4. Щепланова Е.И. Особенности когнитивного и мотивационно-личностного развития одаренных старшеклассников // Вопросы психологии. 1999. №6. С. 36-48.
5. Гордеева Т.О. Мотивы учебной деятельности учащихся средних и старших классов современной массовой школы // Психология обучения. 2010. № 6. С. 17-32.
6. Гордеева Т.О., Сычев О.А., Гижицкий В. В., Гавриченко Т.К. Шкалы внутренней и внешней академической мотивации школьников // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 2. С. 65-74.

7. Най Д.В.К., Орёл Е.А., Кочергина Е.В. Факторы «Большой пятёрки» как психологические предикторы академической успеваемости студентов вузов [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 27. С.4.